УДК 902.904 (574)
МРНТИ 03.41.91

https://doi.org/10.52967/3007-6528.2024.2.63.77

Памятники раннесредневековых кочевников Семиречья: локализация и типология

© 2024 г. Рогожинский А.Е.

Keywords: *ancient Turkic period, Southeast Kazakhstan, burial mound, ritual fence, stone sculpture, tamga*
Түйін сөздер: *көне түркі дәуірі, Оңтүстік-Шығыс Қазақстан, қорым, жерлеу қоршауы, тас мүсін, таңба*
Ключевые слова: *древнетюркский период, Юго-Восточный Казахстан, могильник, ритуальная ограда, каменное изваяние, тамга*

A. Rogozhinskiy[1]
[1]*Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Kazakhstan*

Sites of Early Medieval Nomads of Semirechye: Localization and Typology

The article provides a brief description of the known sites of early medieval nomads in Southeastern Kazakhstan, addressing issues of their typology, localization, and state of research. Immovable monuments are categorized as follows: kurgan burial grounds; cult memorials, including commemorative stone enclosures and mounds with statues, stelae, and balbals, as well as monumental structures of the nomadic elite; settlements and seasonal campsites; rock art and tamga-petroglyphs; and ancient Turkic runic epigraphy. Previously unknown monumental sites of the "khagan-princely" type discovered in the Shalkode Valley in the Ketmen Mountains are also reported. The prospects for further comprehensive research on the sites of the ancient Turkic period in the region are outlined.
Source of funding: The work was carried out within the framework of the program of fundamental scientific research of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan for 2023–2025, IRN BR20280993.
Citation: Rogozhinskiy, A. 2024. Sites of Early Medieval Nomads of Semirechye: Localization and Typology. *Margulan readings–2024.* In 2 vol. Vol. 2. Pp. 63–77 (in Russian).

А.Е. Рогожинский[1]
[1]*Әл-Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Алматы қ., Қазақстан*

Ерте ортағасырлық Жетісу көшпенділерінің ескерткіштері: орналасқан жерлері мен типологиясы

Мақалада ерте ортағасырлық Оңтүстік-Шығыс Қазақстан көшпенділерінің белгілі ескерткіштеріне қысқаша сипаттама беріледі, олардың типологиясы мен орналасқан жерлері, зерттелу жағдайы қарастырылады. Обалы қорымдар; ғибадат ескерткіштері – мүсіндері, стелалары, тас бейнелері бар ескерткіш тас қоршаулар мен үйінділер, сондай-ақ көшпелі элитаның монументалды құрылыстары; қоныстар мен маусымдық тұрақтар; жартастағы бейнелер мен таңбалы петроглифтер; көне түркі руна эпиграфикасы сияқты қозғалмайтын ескерткіштер ерекше көзге түседі. Кетмен тауларындағы Шәлкөде алқабынан табылған «қаған-князь» типтегі беймәлім монументалды ескерткіштер туралы сөз болады. Аймақтағы көне түркі дәуірінің ескерткіштерін әрі қарай да кешенді зерттеу жұмыстарының болашағы болжанады.
Қаржыландыру көзі: Мақала ҚР ҒЖБМ Ғылым комитетінің 2023–2025 жж. арналған іргелі ғылыми зерттеулер бағдарламасы шеңберінде, ЖТН BR20280993 жобасы аясында дайындалды.
Сілтеме: Рогожинский А.Е. 2024. Ерте ортағасырлық Жетісу көшпенділерінің ескерткіштері: орналасқан жерлері мен типологиясы. *Марғұлан оқулары–2024.* 2 том. 2-т. 63–77-бб. (Орысша).

А.Е. Рогожинский[1]
[1]*Институт археологии им. А.Х. Маргулана, г. Алматы, Казахстан*

Памятники раннесредневековых кочевников Семиречья: локализация и типология

В статье даётся краткая характеристика известных памятников раннесредневековых кочевников Юго-Восточного Казахстана, рассматриваются вопросы их типологии и локализации, состояния изученности. Выделяются недвижимые памятники следующих категорий: курганные могильники; культовые мемориалы – поминальные каменные ограды и насыпи с изваяниями, стелами, балбалами, а также монументальные сооружения кочевой элиты; поселения и сезонные стоянки; наскальные изображения и тамга-петроглифы; древнетюркская руническая эпиграфика. Сообщается о ранее неизвестных монументальных памятниках «каганско-княжеского» типа, обнаруженных в долине Шалкоде в горах Кетмень. Определяются перспективы дальнейших комплексных исследований памятников древнетюркского периода в регионе.
Источник финансирования: Работа выполнена в рамках программы фундаментальных научных исследований Комитета науки МНВО РК на 2023–2025 гг., ИРН BR20280993.
Цитирование: Рогожинский А.Е. 2024. Памятники раннесредневековых кочевников Семиречья: локализация и типология. *Маргулановские чтения–2024.* В 2-х т. Т. 2. С. 63–77.

Введение

Обширная территория Казахстана охватывает пять природно-географических регионов – Северный, Западный, Восточный, Центральный Казахстан, а также Южный, в котором выделяются, в свою очередь, два историко-географических субрегиона – собственно Южный Казахстан и Юго-Восточный, или Семиречье, существенно отличающиеся друг от друга присущими им особенностями рельефа, климата, почвенно-растительного покрова, водными источниками и исторически сложившимися типами хозяйствования. Природные границы Южного Казахстана обозначены юго-восточным побережьем Аральского моря на западе, пустынными районами Бетпакдалы на севере, а на востоке – юго-западным берегом озера Балхаш и Чу-Илийским (Шу-Илейским) водоразделом; с юга граница частично проходит по северным склонам Кыргызского и Таласского Алатау. Кроме Сырдарьи в регионе протекают крупные реки Чу и Талас, верховья которых находятся на территории Кыргызстана.

Естественные границы Юго-Восточного Казахстана очерчиваются южным побережьем Балхаша и Алакольской впадиной с озерами Сасыкколь и Алаколь на севере, хребтом Джунгарский (Жетысуский) Алатау на юго-востоке и хребтами Северного Тянь-Шаня на юге; Чу-Илийские горы, простираясь от Северного Тянь-Шаня до оз. Балхаш, служат на западе границей субрегиона, который часто именуется Семиречьем [Историко-культурный атлас 2011: 12]. Как установлено автором, термин «Жетысу» возник в последней четверти XVIII в. как название протяжённого участка торгового маршрута вдоль северо-западных отрогов Джунгарского Алатау, затруднённого переправами через семь бурных рек – Лепсы, Баскан, Саркан, Аксу, Буйен, Каратал и Коксу [Рогожинский 2021]. В казахском фольклоре квазитопоним «Жетысу» появился только в последней трети XIX в. как лингвистическая калька названия Семиреченской области (1867–1922), однако точного и общепринятого территориально-географического значения термин не имел [Рогожинский, Калдыбаева 2024]. Название учреждённой в 2022 г. административной области Жетысу в целом отражает историческую связь данного наименования с районом Семиречья, простирающимся к северу от р. Или, что делает непротиворечивым применение термина «Жетысу» именно к этой части юго-восточного региона Казахстана. По нынешнему административному делению Семиречье соотносится с территорией трёх областей: Жетысуской, Алматинской и двух восточных районов Жамбылской области – Кордайскийого и Шуского.

Как известно, земли современного Семиречья и области Южного Казахстана и Внутреннего Тянь-Шаня (Кыргызстан) в раннее Средневековье последовательно входили в состав Тюркского эля, Западного Тюркского и Тюргешского каганатов, объединений карлуков и огузов, а затем государства Караханидов. Особая притягательность данной территории для плотного заселения кочевниками была обусловлена не только благоприятными для скотоводства экологическими условиями горно-степных ландшафтов Северного Тянь-Шаня, но существованием здесь сложившейся уже к началу VII в. логистической цепочки международной караванной торговли, звенья которой первоначально составляли городские поселения Прииссыккулья, долин р. Чу и Талас, а также предгорной зоны Кыргызского Алатау – Чу-Таласского междуречья. Не ранее IX в. формируется новый район урбанизации Семиречья – в среднем и нижнем течении р. Или, где вдоль подножия Заилийского Алатау и хребта Кетмень возникает цепь укреплённых поселений и городов, линия которых отмечает кратчайший и наиболее удобный магистральный путь к оазисам Восточного Туркестана [Байпаков 1968: 81–83]. Рост урбанизации в IX–X вв. и последующий расцвет городской культуры в XI–XII вв., распространившейся до северных предгорий Джунгарского Алатау (вероятно, именно тогда сформировалась северная ветка торгового пути, название которой «Жетысу» зафиксировано в русских источниках конца XVIII в., но неизвестно для средних веков [Бартольд 1963: 320]), знаменуют окончание эпохи раннесредневековых государственных образований на юго-востоке Казахстана.

Таким образом, в древнетюркскую эпоху содержание социально-политического и этнокультурного развития в Семиречье во многом определялось сосуществованием и тесным взаимодействием в рамках единой государственности и территории неоднородных групп населения, представлявших разные хозяйственно-культурные типы (кочевой скотоводческий и оседло-земледельческий с весомой долей развитого ремесла и торговли), между которыми длительное время отчётливо сохранялись этнические границы. Однако характер и динамика этого взаимодействия во многом ещё неясны, поскольку древнетюркский период истории края скупо освещается письменными источниками и остаётся мало обеспеченным археологическими данными.

В задачи этой статьи не входит обстоятельный обзор источников и историографии темы; ниже предлагается сжатая характеристика имеющихся археологических ресурсов и обозначены ближайшие перспективы дальнейших исследований.

Материалы и методы исследования

Недвижимые памятники раннесредневековых кочевников Семиречья представлены несколькими видами: 1) курганными могильниками; 2) культовыми мемориалами – поминальными оградами и насыпями с каменными изваяниями, стелами, балбалами, а также монументальными сооружениями «каганско-княжеского» типа; 3) стационарными горными поселениями и сезонными стоянками; 4) наскальными изображениями и тамга-петроглифами; 5) наскальной древнетюркской рунической и арабографической эпиграфикой. Нельзя также исключать из рассмотрения остатки городов, караван-сараев и неукреплённых сельских поселений оседлого населения того же времени, вокруг которых наблюдается группирование памятников кочевой культуры.

Поскольку интегрированное исследование всех компонентов древнетюркского культурного комплекса в Семиречье никогда прежде не проводилось, степень их изученности остаётся различной. Захоронения и погребальный обряд раннесредневековых кочевников наименее изучены и представлены материалами небольшого количества курганов, выявленных и исследованных в разные годы на правобережье р. Или и в предгорной зоне Тянь-Шаня [Кушаев 1956: 218–220; Шербаев, Буранбаев 2021]. Обнаружение погребений с конём чаще происходило случайно, в ходе хозяйственных, строительных работ, что неизбежно сказывалось на полноте полученных данных [Агеева, Джусупов 1963; Курманкулов 1980: 191, прим. 1]. Попытки систематических раскопок

курганных могильников предпринимались в наши дни [Досымбаева 2006: 26, 51], но оказались малорезультативными ввиду разграбленности многих погребений – обстоятельства, тесно связанного в Семиречье с волной хищнических раскопок именно памятников древнетюркского периода в конце XIX в. [Рогожинский 2011: 21–23, рис. 5]. Состояние данной категории источников делает материалы из Семиречья трудносопоставимыми с памятниками других территорий, даже таких близких, как Прииссыккулье, или удалённых и сравнительно хорошо изученных, как Российский Алтай, где исследовано уже более двухсот погребений раннесредневековых кочевников [Богданов, Кубарев 2023: 511].

Характеристика материала

Более изученными представляются древнетюркские статуарные памятники региона, первые документальные свидетельства о которых датируются концом XIX в. [Рогожинский 2011: 20–25, рис. 5]. Не утратила своей научной ценности обобщающая работа Я.А. Шера «Каменные изваяния Семиречья», несмотря на то, что среди опубликованных автором 145-ти скульптур подавляющая часть происходит из Прииссыккулья, Внутреннего Тянь-Шаня, Южного и Восточного Казахстана, то есть к территории собственно Семиречья (к этому региону относится только 14 изваяний) отношения не имеет [Шер 1966; 74–125; рис. 13]. То же надо сказать о группе каменных изваяний, в том числе с уникальной «сюжетной сценой» [Чариков 1989: рис. 2, *1, 2*], которые опубликованы в разные годы А.А. Чариковым: почти все эти памятники происходят из Южного Казахстана, поскольку найдены в пределах Чу-Таласского междуречья и дельты Таласа [Чариков 1980].

Ритуальные сооружения с каменной скульптурой, локализующиеся действительно в западной части Семиречья, стали лучше известны благодаря исследованиям и публикациям Ю.А. Мотова, А.М. Досымбаевойи К. Байбосынова [Мотов 2001; Досымбаева 2006; Байбосынов 1996]. Здесь следует снова сделать оговорку, что ошибочное и произвольное «расширенное» толкование географических границ «Семиречья / Жетысу» (до Таласской долины включительно), принадлежащее А.Н. Бернштаму [Рогожинский 2021], долгое время вводило в заблуждение археологов, препятствуя распознанию подлинных черт этнокультурного своеобразия памятников раннесредневековых кочевников региона и смежных областей, особенности политического развития которых отмечают письменные источники. Достаточно вспомнить свидетельства китайских хроник о рубежном значении рек Чу и Или, когда речь заходит о территории расселения тех или иных групп западнотюркских племен в VII – 1-й пол. VIII в. [Chavannes 1903: 28; Малявкин 1989: 40]. Следовательно, для выявления ареалов изваяний, отличающихся особенностями иконографии, целесообразнее пользоваться общегеографическими категориями, отказавшись от безоговорочного применения упомянутых квазитопонимов.

Одной из ярких отличительных черт каменной скульптуры и графического искусства раннесредневековых кочевников юга Казахстана и Северного Кыргызстана признаётся популярность изображений женского персонажа в трёхрогом головном уборе [Мокрынин 1975: 113–114; Кубарев 2021]. Картирование памятников с подобными фигурами (включая мог. Сутуу-Булак I, откуда происходит резная кость с изображением женщины в похожем наряде [Табалдиев 1996: рис. 22]), указывает на их концентрацию в Восточном Прииссыккулье, верховьях р. Чу и Нарын, в то время как в дельте р. Талас и среднем течении р. Чу памятники такого рода единичны [Чариков 1989: рис. 2, *3*; Мотов 2011; Досымбаева 2006: 31]. К основному ареалу относится изваяние, недавно обнаруженное на правобережье р. Чу, в 15 км к северу от городища Акбешим (Суяб), в урочище Тоспалы (рис. 2, *2*), где ранее зафиксирована наскальная древнетюркская руническая надпись* (*Оба памятника спасены от разрушения и стали известны исследователям благодаря просветительской деятельности и энтузиазму сельского учителя-краеведа Т.С. Аукеновой из с. Кунбатыс-2) [Тишин и др. 2020]. В Чу-Илийском междуречье одна или две такие скульптуры найдены в горах Киндыктас

Рис. 1. Горы Киндыктас: *1, 2* – реконструированное сооружение Жайсан 6 с «оленным» камнем» в ограде; *3* – антропоморфная стела разрушенного мемориала. Фото: А.Е. Рогожинский, 2020 г.

1-сур. Кіндіктас таулары: *1, 2* – қоршалған «бұғы» таспен Жайсан 6 қайта жаңартылған құрылысы; 3 – қираған мемориалдың антропоморфтық стеласы. Фотосурет: А.Е. Рогожинскийдікі, 2020 ж.

Fig. 1. Kyndyktas Mountains: *1, 2* – reconstructed structure Zhaisan 6 with a “deer” stone in the enclosure; *3* – anthropomorphic stele of a destroyed memorial. Photo: A. Rogozhinskiy, 2020

[Досымбаева 2006: рис. 13, *2, 3*; фото 32], но также имеются два изображения женского персонажа в трёхрогой тиаре в долине Когалы: выбитое на лицевой стеле с «сюжетной сценой», стоявшей у восточной стенки ритуальной ограды с балбалами (рис. 2, *1*), и гравированная фигура на скале в составе многофигурной композиции петроглифов [Рогожинский 2010]. Возможно, ещё одно наскальное изображение имеется в горах Ешкиолмес в Жетысу; незавершённый рисунок передаёт абрис лица и трехрогий головной убор (петроглиф обнаружен К.Т. Искаковым в 2020 г.). Наиболее удалёнными на северо-восток от основного района сосредоточения памятников с изображениями этого персонажа являются гравюры на «кудыргинском валуне», в Бичикту-Бом, резной рисунок на скале и выбитый на лицевой стеле в ур. Апшиякта на Алтае [Кубарев 2021: рис. 1, *1–3, 5–7*], а также пара сидящих коронованных фигур на Сулекской писанице в Минусинской котловине [Кызласов 1998: рис. 3, 5].

Этнокультурная и хронологическая атрибуция женских изваяний данного типа вынужденно опирается на сопоставление иконографии персонажа в трёхрогом головном уборе и сопровождающих атрибутов с материалами смежных регионов, поскольку абсолютное большинство скульптур

Рис. 2. Стелы с изображениями женского персонажа в трёхрогом головном уборе:
1 – стела 2, комплекс Когалы (микалентная копия А.Е. Рогожинского, прорисовка по копии С.С. Садыкова; 2009 г.); *2* – ур. Тоспалы, фрагмент изваяния. Фото: А.Е. Рогожинский, 2023 г.

2-сур. Үш мүйізді баскиім киген әйел адамның суреті бейнеленген стелалар: *1* – стела 2, Қоғалы кешені (А.Е. Рогожинскийдің микалентті көшірмесі, С.С. Садықовтың көшірмесі бойынша салынған сурет; 2009 ж.); 2 – Тоспалы шатқалы, тас мүсіннің сынығы. Фотосурет: А.Е. Рогожинскийдікі, 2023 ж.

Fig. 2. Stelae with images of a female character in a three-horned headdress:
1 – stele 2, Kogaly complex (mikalent copy by A. Rogozhinskiy, tracing from the copy by S. Sadykov; 2009);
2 – Tospaly locality, fragment of a sculpture. Photo: A. Rogozhinskiy, 2023

происходит из разрушенных мемориалов. Перспективным видится сопоставление иконографии женского образа на изваяниях, скалах и кости с подобными персонажами на монетах из Шашского оазиса с древнетюркской титулатурой в согдийской легенде [Шагалов, Кузнецов 2006: 75–90, 308–309], а также на глиняных буллах с титулом «хатун» из Кафиркалы в самаркандском Согде [Бердимуродов и др. 2016: рис. 1; Begmatov 2017: 208–209, fig. 9; Каталог памятников 2023: 232–233]. Наконец, сохраняется перспектива обнаружить в регионе хорошо сохранившиеся мемориалы с такими изваяниями и исследовать их надлежащим образом.

Типология ритуальных сооружений, в составе которых встречаются каменные изваяния, остаётся проблемной задачей – опять-таки в связи с крайней степенью разрушенности и малоизученности известных к настоящему времени памятников. Большая работа по выявлению и исследованию мемориалов с каменной скульптурой в Кыргызском Алатау (Мерке) и горах Киндыктас (Жайсан) проведена А.М. Досымбаевой, которой принадлежит и основательная попытка

их типологизации [Досымбаева 2006: 26–31]. В целом, известные мемориальные памятники представлены двумя типами – каменными ритуальными оградами со стелами, изваяниями и, крайне редко, с балбалами, а также каменными насыпями с изваяниями в центре или с восточной стороны у подошвы курганов. Однако количество хорошо сохранившихся и полноценно изученных памятников региона ещё настолько невелико, что пока рано «констатировать, что поминальные оградки на территории Семиречья отличаются значительно меньшим разнообразием конструктивных особенностей, чем подобные сооружения в Саяно-Алтае и Монголии [Кубарев, Нускабай 2023: 82]. Так, в составе древнетюркского комплекса Кулжабасы известна поминальная ограда с лицевой стелой, установленной в центре, типологической аналогией которой может являться подобный объект из комплекса Макажан в Российском Алтае [Кубарев 1984: табл. XXXI, 188]. Действительно своеобразием отличается группа ритуальных сооружений, зафиксированных в ряде пунктов Чу-Илийских гор, которые состоят из квадратной каменной ограды с необработанной антропоморфной стелой в центре и мужским изваянием с внешней стороны восточной стенки ограды; каменная стела имеет расширение в средней части, напоминая выступающий живот тучного человека или беременной женщины (рис. 1, *3*). Сходную архитектонику, в частности, имеет реконструированное после раскопок сооружение Жайсан 6 [Досымбаева 2006: рис. 3], с тем отличием, что стелой послужил установленный в центре ограды брусковидный «оленный» камень с сильно выветренным изображением окружности-«серьги» (рис. 1, *1, 2*). Другой пример – исследованный автором в долине Когалы мемориал с высоким антропоморфным камнем в ограде, лицевой стелой с тамгами и уникальной «повествовательной сценой» (рис. 2, *1*) у восточной стенки ограды и вереницей балбалов, простирающейся от неё на восток [Рогожинский 2010: 336–341, рис. 5–8]. В настоящее время в Когалы известно уже несколько похожих мемориалов с балбалами, исследование которых ещё предстоит.

До недавнего времени монументальные сооружения «каганско-княжеского» типа, подобные знаменитым мемориалам правителей восточных тюрков в Монголии, на юго-востоке Казахстана не были известны. Предвидеть открытие таковых где-нибудь в Северном Тянь-Шане, на коренных землях «десятистрельного» объединения западных тюрков, позволяли разрозненные находки зооморфной каменной скульптуры, характерной для поминальных памятников древнетюркской

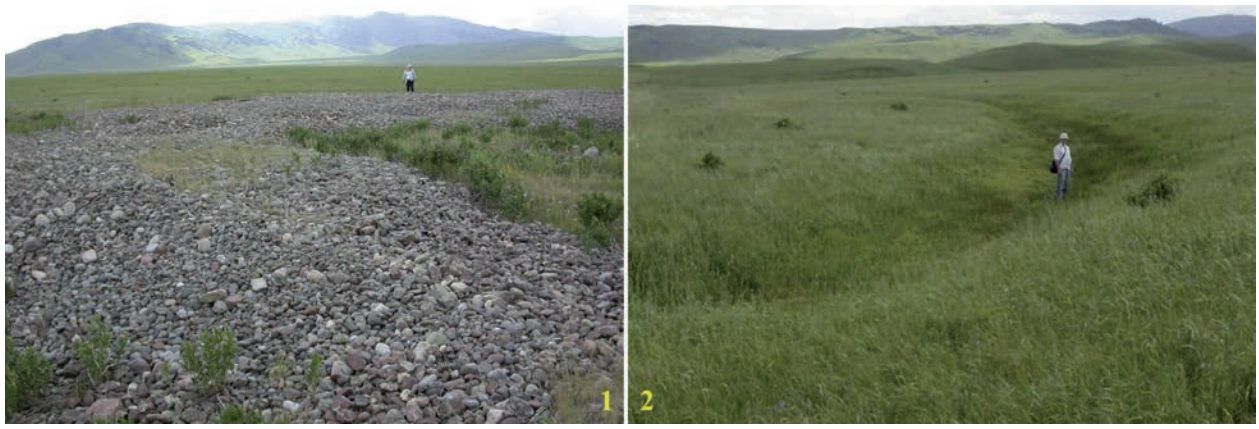

Рис. 3. Горы Кунгей Алатау, ур. Тасбулак: *1* – руины центрального сооружения; *2* – ров и вал вокруг каменной платформы. Фото: А.Е. Рогожинский, 2008 г.

3-сур. Күнгей Алатау таулары, Тасбұлақ шатқалы: *1* – орталық құрылыстың қирандылары; *2* – тас платформаның айналасындағы шұңқыр мен үйінді. Фотосурет: А.Е. Рогожинскийдікі, 2008 ж.

Fig. 3. Kungey Alatau Mountains, Tasbulak locality: *1* – ruins of the central structure; *2* – ditch and embankment around the stone platform. Photo: A. Rogozhinskiy, 2008

знати, и местонахождение мемориального комплекса со статуей Нири кагана [Stark 2008: 117–118, Abb. 27 b; Худяков, Табалдиев 2009: 70, 84]. Первое открытие подобного памятника состоялось в 2008 г., когда в составе историко-археологической экспедиции КазНИИ по проблемам культурного наследия номадов (рук. И.В. Ерофеева) автором и Ю.А. Мотовым у подножия Кунгей Алатау в ур. Тасбулак (Кегенский р-н, Алматинская обл.) обнаружены и обследованы остатки каменно-земляной платформы (рис. 3), окружённой широким рвом и валом [Ерофеева 2009: 42, рис. 5]. Правда, в первой публикации памятника И.В. Ерофеева, вопреки мнению археологов, ошибочно отнесла древнетюркский мемориал к остаткам одного из буддийских храмов, существовавших на территории урги джунгарских ханов конца XVII – сер. XVIII в.

Фактически одновременно, в 2008–2009 гг., в Восточном Казахстане доктором архитектуры Э.М. Байтеновым обнаружены два мемориальных комплекса у подножья северного склона Тарбагатая: Чаган-обо на р. Керегентас и Елеке сазы у истоков р. Каргоба [Байтенов 2012]. Археологическое обследование, описание и глазомерная съёмка плана комплекса Елеке сазы впервые выполнены под руководством А.Е. Рогожинского экспедицией КазНИИ культуры в 2014 г. [Касанов и др. 2017: 46–49, 80]. Дальнейшее археологическое изучение погребально-мемориального комплекса проводилось в 2019–2022 гг. коллективом казахстанских специалистов под руководством З. Самашева [Самашев 2021; Самашев и др. 2022]. Относительно поздняя датировка комплекса Елеке сазы и его месторасположение за пределами Семиречья делают маловероятной связь этого памятника с правящей элитой западных тюрков VII – сер. VIII в.

Крупная серия памятников «каганско-княжеского» типа обнаружена на крайнем юго-востоке Алматинской области, в межгорной долине р. Шалкоде (приток р. Кеген), берущей истоки на южном склоне хребта Кетмень. Здесь в ходе разведки осенью 2019 г. группой сотрудников Института археологии им. А.Х. Маргулана под руководством автора выявлены остатки не менее восьми монументальных сооружений, различающихся по планировке и площади (рис. 4), которые концентрируются вблизи главного комплекса с каменной платформой в центре (диаметр 60 м), вокруг которой сохранился земляной вал со рвом, образующий квадрат (длина сторон 100 м). На удалении к востоку в 5 км от этой группы сооружений зафиксированы два изваяния – мужское и женское, установленные на вершине небольших каменных насыпей и обращённые лицом на запад (рис. 5). На левобережной стороне долины р. Шалкоде, в среднем её течении, имеется ещё одна группа сооружений с каменными платформами. Комплексное исследование монументальных памятников долины Шалкоде видится весьма перспективной задачей наших дней, поскольку архитектурный облик строений и место их концентрации ясно указывают, что речь идет, по всей видимости, о локализации здесь заповедной местности, культового центра правителей западных тюрков. Необходимо добавить, что от упомянутого выше комплекса Нири кагана (Монголкюре) в долине Текеса (СУАР, КНР) главную группу памятников Шалкоде отделяет не более 60 км горных дорог через перевалы хребта Кетмень и Темерликтау.

Стоянки раннесредневековых кочевников в последние десятилетия в большом количестве выявлены в Чу-Илийских горах и Джунгарском Алатау в ходе планомерного обследования этих районов, осуществлявшегося разными исследователями в рамках нескольких научно-исследовательских программ [Рогожинский, Тишин 2019; Горячев и др. 2023]. На горных стоянках, как правило, обнаруживаются фрагменты станковой и лепной посуды, датирующие мелкие металлические предметы (наконечники стрел, ножи, ременные украшения и пр.), однако специальные раскопки этих памятников пока не проводились. Между тем, многие из них являются многослойными долговременными стоянками-поселениями, возле которых на скалах имеются репрезентативные серии древних и средневековых петроглифов, тамги и даже древнетюркская руническая эпиграфика. В этом отношении особенно выделяется область Чу-Илийского мелкосопочника, которая оставалось привлекательной для кочевников разных исторических

Рис. 4. Горы Кетмень, долина Шалкоде: *1* – общий вид комплекса Шалкоде на космоснимке Google; *2* – фотоплан центрального сооружения. Фото: Н.Ш. Джуманазаров, 2019 г.; *3* – общий вид с востока каменной платформы центрального сооружения. Фото: А.Е. Рогожинский, 2019 г.

4-сур. Кетмен таулары, Шәлкөде атырабы: *1* – Шәлкөде кешенінің жалпы көрінісі, Google ғарыштық суреті; *2* – орталық құрылыстың фотожоспары. Фотосурет: Н.Ш. Жұманазаровтікі, 2019 ж.; *3* – орталық құрылыстың тас платформасының шығыс жағынан түсірілген жалпы көрініс. Фотосурет: А.Е. Рогожинскийдікі, 2019 ж.

Fig. 4. Ketmen Mountains, Shalkode Valley: *1* – general view of the Shalkode complex in a Google satellite image; *2* – photo plan of the central structure. Photo: N. Jumanazarov, 2019; *3* – general view of the stone platform of the central structure from the east. Photo: A. Rogozhinskiy, 2019.

Рис. 5. Горы Кетмень, долина Шалкоде: *1, 2* – вид с востока мужского изваяния; *3, 4* – вид с востока женского изваяния. Фото: А.Е. Рогожинский, 2019 г.

5-сур. Кетмен таулары, Шәлкөде атырабы: *1, 2* – ерлер мүсінінің шығыстан қарағандағы көрінісі; *3, 4* – әйелдер мүсінінің шығыстан қарағандағы көрінісі. Фотосурет: А.Е. Рогожинскийдікі, 2019 ж.

Fig. 5. Ketmen Mountains, Shalkode Valley: *1, 2* – view from the east of the male sculpture; *3, 4* – view from the east of the female sculpture. Photo: A. Rogozhinskiy, 2019

периодов благодаря оптимальным ландшафтно-климатическим условиям, а территориальная близость к средневековым центрам оседлости и урбанизации усиливала соперничество между теми или иными группами номадов за обладание районом.

Широко представлены в горных ландшафтах региона средневековые наскальные изображения, среди которых выделяются отдельные серии наскальных гравюр VII–VIII вв. [Рогожинский 2019**а**; Горячев и др. 2023: 45–46, рис. 224–228, 302]. Наиболее активно сегодня ведутся тамговедческие исследования памятников региона, которые затрагивают, прежде всего, вопросы датировки и этнополитической идентификации выявленных знаков идентичности средневековой эпохи, но наряду с этим нацелены на теоретические разработки и обобщение данных [Тамги 2019: 249–295; Рогожинский 2019**б**]. Наконец, последние десятилетия отмечены возрастанием количества открытий ранее почти неизвестных памятников древнетюркской рунической письменности на юге Казахстана, что является результатом систематических и целенаправленных поисков. Особенно увеличилось число находок в западной части региона – в Чу-Илийском междуречье, где сосредоточено около половины известных на сегодняшний день самых значимых памятников древнетюркской письменности Казахстана [Базылхан и др. 2023].

Обсуждение

Несмотря на длительную историю изучения древнетюркского археологического наследия на юге Казахстана, остаётся немало сложных дискуссионных научных проблем, сохраняется неравномерность в состоянии изученности памятников разных категорий, отсутствуют региональные программы интегрированного изучения памятников раннесредневековой кочевой культуры. Не менее остро вырисовывается проблема сохранения памятников древнетюркской культуры.

Назрела задача объединения усилий заинтересованных специалистов для согласования общей стратегии комплексных научных исследований памятников региона, применения единых подходов к сохранению наиболее репрезентативных из них как потенциальных объектов национального и всемирного историко-культурного наследия.

В начале этого пути первостепенной задачей выступает объективная оценка имеющихся ресурсов – корпуса археологических источников, разнообразия репрезентативных памятников, степени их изученности и состояния сохранности. Укрепление и расширение сети международного научного сотрудничества, внедрение современных приёмов мультидисциплинарного комплексного изучения памятников разных категорий также являются необходимым условием для успешной реализации научно-исследовательских программ.

Современное состояние изученности памятников древнетюркской эпохи на юге Казахстана делает сложными для обсуждения вопросы выделения культурно-хронологических комплексов и соотнесения их с теми или иными этническими группами кочевого населения, известными по письменным источникам. Получить необходимые данные для решения таких задач позволит реализация научно-исследовательских программ, предусматривающих комплексное изучение сопряжённых в ландшафте локальных групп памятников кочевой культуры: стационарных стоянок-поселений, курганных могильников и мемориалов с каменной скульптурой, тамга-петроглифов, древнетюркской рунической эпиграфики и наскальных рисунков.

Заключение

Представленная в статье сжатая характеристика известных археологических памятников раннесредневековых кочевников Семиречья не затрагивает проблемы локализации и состояния изученности памятников оседло-земледельческой и городской культуры, сосуществующих на той же территории, – данная тема заслуживает специального всестороннего освещения. В то же время здесь следует отметить, что полноценное историко-культурное изучение региона подразумевает

скоординированное исследование как памятников раннесредневековой кочевой культуры, так и памятников городской цивилизации того же периода, развивавшейся на значимом отрезке международных коммуникаций Шёлкового пути.

ЛИТЕРАТУРА

1 *Агеева Е.И., Джусупов А.* Интересная находка // Ученые записки КазГУ. Сер. обществ. наук. 1963. Вып. 12. С. 175–179.

2 *Базылхан Н., Рогожинский А.Е., Камалов А., Арзиев Р.* Письменная цивилизация древнетюркской эпохи и древнеуйгурского периода (VI–XIV вв.). Алматы: ОФ «МКНИИК», 2023. 320 с.

3 *Байбосынов К.* Каменные изваяния Жамбылской области. Алматы: Өнер, 1996. 176 с.

4 *Байпаков К.М.* Раннесредневековые города и поселения Северо-Восточного Семиречья // Новое в археологии Казахстана / Отв. ред. М.К. Кадырбаев. Алма-Ата: Наука, 1968. С. 68–84.

5 *Байтенов Э.М.* Раннесредневековые надписи в Тарбагатае (Восточный Казахстан) // Историко-культурное наследие и современная культура / Ред. А.Е. Рогожинский и др. Алматы: ServicePress, 2012. С. 48–51.

6 *Бартольд В.В.* Сочинения. Т. 2. Ч. 1. М.: Наука, 1963. 1024 с.

7 *Бердимуродов А.Э., Богомолов Г.И., Уно Такао, Бегматов А.* Буллы с буддийским сюжетом с городища Кафиркала // Археология Узбекистана. 2016. № 2 (13). С. 51–60.

8 *Богданов Е.С., Кубарев Г.В.* Раннесредневековое погребение с конем из Курайского могильника (Южный Алтай) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XXIX. Новосибирск: ИАЭт СО РАН, 2023. С. 506–512.

9 *Горячев А.А., Казизов Е.С., Егорова Т.А., Гумирова О.Н.* Петроглифы гор Архарлы / МИАК. Т. XV. Алматы: ИА КН МНВО РК, 2023. 392 с.

10 *Досымбаева А.М.* Западный Тюркский каганат. Культурное наследие казахской степи. Алматы: ИА, 2006. 168 с.

11 *Ерофеева И.В.* Памятники тибетского буддизма середины XVII – первой половины XVIII века в Казахстане: новые исследования и находки // Научные чтения памяти Н.Э. Масанова: сб. материалов науч.-практ. конф. / Под ред. Б.Т. Жанаева. Алматы: Дайк-Пресс, 2009. С. 27–47.

12 Историко-культурный атлас казахского народа / Отв. ред. И.В. Ерофеева. Алматы: Print-S, 2011. 300 с.

13 *Касанов З.И., Кан Г.В., Рогожинский А.Е.* Символы Тюркской эпохи. Алматы: ServicePress, 2017. 304 с.

14 Каталог памятников согдийской письменности в Центральной Азии. Самарканд: МИЦАИ, 2022. 248 с.

15 *Кубарев В.Д.* Древнетюркские изваяния Алтая. Новосибирск: Наука, 1984. 232 с.

16 *Кубарев Г.В.* Изображение женщины в трёхрогом головном уборе из Апшиякты и его историко-культурный контекст // Древнее искусство в контексте культурно-исторических процессов Евразии: к 300-летию научного открытия Томской писаницы. М-лы междунар. конф. Кемерово: КРИПКиПРО, 2021. С. 170–179.

17 *Кубарев Г.В., Нускабай А.* Раннесредневековые поминальные оградки Семиречья: новые данные // Поволжская археология. 2023. № 2 (44). С. 72–86.

18 *Курманкулов Ж.К.* Погребение воина раннетюркского времени // Археологические исследования древнего и средневекового Казахстана / Отв. ред. К.А. Акишев. Алма-Ата: Наука, 1980. С. 191–197.

19 *Кушаев Г.А.* Два типа курганных погребений правобережья р. Или // Труды ИИАЭ АН КазССР. Т. 1. Археология. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1956. С. 207–220.

20 *Кызласов И.Л.* Изображение Тенгри и Умай на Сулекской писанице // Этнографическое обозрение. 1998. № 4. С. 39–53.

21 *Малявкин А.Г.* Танские хроники о государствах Центральной Азии: Тексты и исследования. Новосибирск: Наука, 1989. 432 с.

22 *Мокрынин В.П.* О женских каменных изваяниях Тянь-Шаня и их этнической принадлежности // Археологические памятники Прииссыккулья. Фрунзе: Илим, 1975. С. 113–118.

23 *Мотов Ю.А.* Раннесредневековые каменные оградки урочища Момбай-сазы // История и археология Семиречья / Отв. ред. А.А. Горячев. Вып. 2. Алматы: фонд «Родничок», фонд «XXI век», 2001. С. 142–149.

24 *Мотов Ю.А.* О так называемой «Бийликульской личине» // История и археология Семиречья / Отв. ред. А.А. Горячев. Вып. 4. Алматы: фонд «Родничок», 2011. С. 165–171.

25 *Рогожинский А.Е.* Новые находки памятников древнетюркской эпиграфики и монументального искусства на юге и востоке Казахстана // Роль номадов в формировании культурного наследия Казахстана. Научные чтения памяти Н.Э. Масанова. Сб. м-лов междунар. науч. конф. / Отв. ред. И.В. Ерофеева. Алматы, 2010. С. 329–344.

26 *Рогожинский А.Е.* Петроглифы археологического ландшафта Тамгалы. Алматы: SignetPrint, 2011. 342 с.

27 *Рогожинский А.Е.* Флаги на скалах (изображения знамён в ландшафтах с петроглифами тюркской эпохи Казахстана) // Памяти Е.Г. Дэвлет. Труды САИПИ. М.; Кемерово: Кузбассвузиздат, 2019**а**. Вып. 12. С. 275–289.
28 *Рогожинский А.Е.* Знаки идентичности (тамга) и памятники тамгопользования в Казахстане: древность, Средневековье и Новое время // Археология Казахстана (Қазақстан археологиясы). 2019**б**. № 3 (5). С. 99–121.
29 *Рогожинский А.Е.* От «Жетысу» до «Семиречья»: рождение и трансформация значений // Учёные записки музея-заповедника «Томская Писаница». 2021. Вып. 14. С. 160–170.
30 *Рогожинский А.Е., Калдыбаева Г.А.* О границах «Жетысу» и «Семиречья» в научных трудах, казахском фольклоре и художественной литературе // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2024. № 3. С. 106–115.
31 *Рогожинский А.Е., Тишин В.В.* Древнетюркские рунические надписи и их археологические контексты в горах Кулжабасы (Западное Семиречье) // Археология Казахстана (Қазақстан археологиясы). 2018. Вып. 1. С. 143–163.
32 *Самашев З.* Древнетюркский культово-поминальный комплекс в Восточном Казахстане // Есикские чтения / Отв. ред. Г.Р. Мухтарова. Алматы: Қазақ университеті, 2021. С. 6–45.
33 *Самашев З., Онгар А., Толегенов Е., Нускабай А., Асылбеков К., Каирмагамбетов А.* Каганский поминально-ритуальный комплекс Елеке сазы на Тарбагатае // Алтай – түркі әлемінің алтын бесігі. Өскемен: ШҚО әкімдігі басп., 2022. С. 217–237.
34 *Табалдиев К.Ш.* Курганы средневековых кочевых племён Тянь-Шаня. Бишкек: Айбек, 1996. 256 с.
35 Тамги доисламской Центральной Азии. Самарканд: изд-во МИЦАИ, 2019. 452 с.
36 *Тишин В.В., Акымбек Е.Ш., Железняков Б.А.* Древнетюркская руническая надпись из Тоспалы (долина реки Чу (Шу), Казахстан) // Народы и религии Евразии. 2020. Т. 2. № 23. С. 37–53.
37 *Худяков Ю.С., Табалдиев К.Ш.* Древние тюрки на Тянь-Шане. Новосибирск: Изд-во ИАиЭт СО РАН, 2009. 292 с.
38 *Чариков А.А.* Новая серия каменных статуй из Семиречья // Средневековые древности евразийских степей / Отв. ред. С.А. Плетнева. М.: Наука, 1980. С. 213–234.
39 *Чариков А.А.* Новые находки средневековых изваяний в Казахстане // СА. 1989. № 3. С. 184–192.
40 *Шагалов В.Д., Кузнецов А.В.* Каталог монет Чача III–VIII вв. Ташкент: Фан, 2006. 328 с.
41 *Шер Я.А.* Каменные изваяния Семиречья. М.; Л.: АН СССР, 1966. 140 с.
42 *Шербаев Р.К., Буранбаев Р.Н.* Раннесредневековые захоронения кочевников в Илейской долине // Маргулановские чтения–2021. В 3-х т. Т. 2. / Гл. ред. А. Онгар. Алматы: ИА КН МОН РК, 2021. С. 205–210.
43 *Begmatov A.* Divine and Human Figures on the Sealings Unearthed from Kafir-kala // Japan Society for Hellenistic-Islam Archaeological Studies. 2017. Vol. 24. Pp. 203–212 (in Japanese).
44 *Chavannes E*. Documents sur lesTou-Kiue (Turks) occidentaux / Сборник трудов Орхонской экспедиции. СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1903. Вып. 6. 378 с.
45 *Stark S.* Die Alttürkenzeit in Mittel- und Zentralasien. Archäologische und historischeStudien (Nomaden und Sesshafte, Band 6). Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag, 2008. 591 s.

REFERENCES

1 Ageeva, E. I., Jusupov, A. 1963. In: *Uchenye zapiski KazGU (Scientific notes of KazSU)*, 12, 175–179 (in Russian).
2 Bazylkhan, N., Rogozhinskiy, A. E., Kamalov, A., Arziev, R. 2023. *Pismennaya tsivilizatsiya drevnetyurkskoy epokhi i drevneuygurskogo perioda (VI–XIV vv.) (Written civilization of the ancient Turkic era and the ancient Uyghur period of the 6th–14th centuries)*. Almaty: “MKNIIK” Publ. (in Russian).
3 Baibosynov, K. 1996. *Kamennye izyaniya Zhambylskoy oblasti (Stone sculptures of the Zhambyl Region)*. Almaty: “Oner” Publ. (in Russian).
4 Baipakov, K. M. 1968. In: Kadyrbayev, M. K. (ed.). *Novoe v arkheologii Kazakhstana (New in archaeology of Kazakhstan)*. Alma-Ata: “Nauka” Publ., 68–84 (in Russian).
5 Baytenov, E. M. 2012. In: Rogozhinskiy, A. E. et al. (eds.). *Istoriko-kulturnoe nasledie i sovremennaya kultura (Historical and cultural heritage and modern culture)*. Almaty: “Service Press” Publ., 48–51 (in Russian).
6 Barthold, V. V. 1963. *Sochineniya (Collected Works)*. Vol. 2. Part 1. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
7 Berdimurodov, A. E., Bogomolov, G. I., Uno, T., Begmatov, A. 2016. In: *Arkheologiya Uzbekistana (Uzbekistan Archeology)*, 2 (13), 51–60 (in Russian).
8 Bogdanov, E. S., Kubarev, G. V. 2023. In: *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredelnykh territoriy (Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories)*. Vol. 29. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, 506–512 (in Russian).

9 Goryachev, A. A., Kazizov, E. S., Egorova, T. A., Gumirova, O. N. 2023. *Petroglify gor Arkharly (Petroglyphs of the Archarly Mountains).* Vol. XV. Almaty: Margulan Institute of Archaeology (in Russian).
10 Dosymbayeva, A. M. 2006. *Zapadnyi Tyurkskiy kaganat. Kulturnoe nasledie kazakhskoy stepi (The Western Turkic Kaganate. Cultural heritage of the Kazakh Steppe)*. Almaty (in Russian).
11 Erofeeva, I. V. 2009. In: Zhanaev, B. T. (ed.). *Nauchnye chteniya pamyati N.E. Masanova (Scientific Readings in memory of N.E. Masanov).* Almaty: "Dayk-Press", 27–47 (in Russian).
12 Erofeeva, I. V. (ed.). 2011. *Istoriko-kulturnyi atlas kazakhskogo naroda (Historical-cultural atlas of the Kazakh people)*. Almaty: "Print-S" (in Russian).
13 Kasanov, Z. I., Kan, G. V., Rogozhinskiy, A. E. 2017. *Simvoly Tyurkskoy epokhi (Symbols of the Turkic era).* Almaty: "Service Press" Publ. (in Russian).
14 Feyzulayev, A. (ed.). 2022. *Katalog pamyatnikov sogdiyskoy pismennosti v Tsentralnoy Azii (Catalog of sogdian written monuments in Central Asia).* Samarkand: IICAS (in Russian).
15 Kubarev, V. D. 1984. *Drevnetyurkskie izyaniya Altaya (Ancient turkic sculptures of the Altai).* Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).
16 Kubarev, G. V. 2021. In: *Drevnee iskusstvo v kontekste kulturno-istoricheskikh protsessov Evrazii: k 300-letiyu nauchnogo otkrytiya Tomskoy pisanitsy (Prehistoric art in the context of cultural and historical processes of Eurasia: to the 300th anniversary of the scientific discovery of the Tomskaya Pisanitsa).* Kemerovo: KRIPKiPRO, 170–179 (in Russian).
17 Kubarev, G. V., Nuskabay, A. 2023. In: *Povolzhskayaarkheologiya (The Volga River Region Archaeology)*, 2 (44), 72–86 (in Russian).
18 Kurmankulov, Z. K. 1980. In: *Arkheologicheskie issledovaniya drevnego i srednevekovogo Kazakhstana (Archaeological research of ancient and medieval Kazakhstan)*. Alma-Ata: "Nauka" Publ., 191–197 (in Russian).
19 Kushaev, G. A. 1956. In: Akishev, K. A. (ed.). *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii AN KazSSR (Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR)),* 1. 207–220 (in Russian).
20 Kyzlasov, I. L. 1998. In: *Etnograficheskoe obozrenie (Ethnographic Review)*, 4, 39–53 (in Russian).
21 Malyavkin, A. G. 1989. *Tanskie khroniki o gosudarstvakh Tsentralnoy Azii: Teksty i issledovaniya (Tanshi chronicles on the Central Asia states: texts and studies).* Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).
22 Mokrynin, V. P. 1975. In: *Arkheologicheskie pamyatniki Priissykkulya (Archaeological sites of the Issyk-Kul Region).* Frunze: "Ilim" Publ., 113–118 (in Russian).
23 Motov, Y. A. 2001. In: Goryachev, A. A. (ed.). *Istoriya i arkheologiya Semirechya (History and archaeology of the Semirechye).* Issue 2. Almaty: "Rodnichok" fund, "XXI vek" fund, 142–149 (in Russian).
24 Motov, Y. A. 2011. In: Goryachev, A. A. (ed.). *Istoriya i arkheologiya Semirechya (History and archaeology of the Semirechye).* Issue 4. Almaty: "Rodnichok" fund Publ., 165–171 (in Russian).
25 Rogozhinskiy, A. E. 2010. In: Erofeeva, I. V., Zhanaev, B. T., Masanova, L. E. (eds.). *Rol nomadov v formirovanii kulturnogo naslediya Kazakhstana. Nauchnye chteniya pamyati N.E. Masanova (The role of nomads in the formation of Kazakhstan's cultural heritage. Scientific Readings in memory of N.E. Masanov).* Almaty, 329–344 (in Russian).
26 Rogozhinskiy, A. E. 2011. *Petroglify arkheologicheskogo landshafta Tamgaly (Petroglyphs of the Tamgaly archaeological landscape).* Almaty: "Signet Print" Publ. (in Russian).
27 Rogozhinskiy, A. E. 2019**a**. In: Devlet, M. A. (ed.). *Izobrazitelnye i tekhnologicheskiye traditsii rannikh form iskusstva (Early art forms fine and technological traditions)*. Moscow; Kemerovo: "Kuzbassvuzizdat" Publ., 275–289 (in Russian).
28 Rogozhinskiy, A. E. 2019**b**. In: *Kazakhstan arheologiyasy (Kazakhstan Archeology),* 3 (5), 99–121 (in Russian).
29 Rogozhinskiy, A. E. 2021. In: *Uchenye zapiski muzeya-zapovednika "Tomskaya Pisanitsa" (Transactions of the "Tomskaya Pisanitsa" Museum-Reserve)*, 14, 160–170 (in Russian).
30 Rogozhinskiy, A. E., Kaldybayeva, G. A. 2024. In: *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, 3, 106–115 (in Russian).
31 Rogozhinskiy, A. E., Tishin, V. V. 2018. In: *Kazakhstan arheologiyasy (Kazakhstan Archeology),* 1, 143–163 (in Russian).
32 Samashev, Z. 2021. In: Mukhtarova, G. R. (ed.). *Esikskie chteniya (Esik Readings).* Almaty: "Kazakh University" Publ., 6–45 (in Russian).
33 Samashev, Z., Onggar, A., Tolegenov, E., Nuskabay, A., Asylbekov, K., Kairmagambetov, A. 2022. In: *Altay – tyurki aleminin altyn besigi (Altai is the golden cradle of the Turkic world)*. Oskemen, 217–237 (in Russian).
34 Tabaldiev, K. Sh. 1996. *Kurgany srednevekovykh kochevykh plemyon Tyan-Shanya (Kurgans of medieval nomadic tribes of the Tian-Shan)*. Bishkek: "Aibek" Publ. (in Russian).

35 *Tamgi doislamskoy Tsentralnoy Azii (Tamgas of Pre-Islamic Central Asia).* 2019. Samarkand: IICAS Publ. (in Russian).
36 Tishin, V. V., Akymbek, E. Sh., Zheleznyakov, B. A. 2020. In: *Narody i religii Evrazii (Nations and Religions of Eurasia)*, 2 (23), 37–53 (in Russian).
37 Khudyakov, Yu. S., Tabaldiev, K. Sh. 2009. *Drevnie tyurki na Tyan-Shane (Ancient Turks in the Tian-Shan).* Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnology SB RAS (in Russian).
38 Charikov, A. A. 1980. In: Pletneva, S. A. (ed.). *Srednevekovye drevnosti evraziyskikh stepey (Medieval antiquities of Eurasian steppes)*. Moscow: "Nauka" Publ., 213–234 (in Russian).
39 Charikov, A. A. 1989. In: *Sovetskaya Arkheologiya (Soviet Archaeology),* 3, 184–192 (in Russian).
40 Shagalov, V. D., Kuznetsov, A. V. 2005. *Katalog monet Chacha III–VIII vv. (Catalog of Chach coins 3rd–8th centuries)*. Tashkent: "Fan" Publ. (in Russian).
41 Sher, Ya. A. 1966. *Kamennye izyaniya Semirechya (Stone sculptures of Semirechye).* Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences (in Russian).
42 Sherbaev, R. K., Buranbayev, R. N. 2021. In: Onggar, A. (ed.). *Margulanovskie chteniya–2021 (Margulan Readings–2021)*. In 3 vol. Vol. 2. Almaty: Margulan Institute of Archaeology, 205–210 (in Russian).
43 Begmatov, A. 2017. In: *Japan Society for Hellenistic-Islam Archaeological Studies*, 24, 203–212 (in Japanese).
44 Chavannes, E. 1903. *Documents sur les Tou-Kiue (Turcs) occidentaux.* Vol. 6. St. Petersburg (in French).
45 Stark, S. 2008. *Die Alttürkenzeit in Mittel- und Zentralasien. Archäologische und historische Studien (Nomads and Sedentaries).* Vol. 6. Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag (in Deutsch).

About the Author
Rogozhinskiy Alexey – Candidate of Historical Sciences, Leading researcher, Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Kazakhstan.
ORCID: 0000-0001-6756-7691 E-mail: alexeyro@hotmail.com

Автор туралы мәліметтер
Рогожинский Алексей Евгеньевич – тарих ғылымдарының кандидаты, жетекші ғылыми қызметкер, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Алматы қ., Қазақстан

Сведения об авторе
Рогожинский Алексей Евгеньевич – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Маргулана, г. Алматы, Казахстан

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді. /
Раскрытие информации о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. /
Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest.
Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.
Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 27.04.2024.
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 27.05.2024.